

шорты

А.Н.Марьин-Островский
ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ СИСТЕМЫ
ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ В СССР:
1985—1991 гг.

Здесь нет негодяев
В кабинетах из кожи.
Здесь первые на последних похожи.
И не меньше последних
Устали, быть может,
Быть скованными одной цепью.

Илья Кормильцев

Ключевые слова: институт собственности, неформальная экономическая активность, управленческий контроль, поздний СССР

Эффективная система прав собственности — ключевое условие экономического развития и роста. При отсутствии такой системы любые попытки комплексной экономической и социальной модернизации могут быть осуществлены только в «ручном режиме», что ставит их реализацию в зависимость от целого ряда субъективных факторов, значительно снижая трансформационный потенциал предпринимаемых мер.

При этом сама проблема становления эффективного института собственности носит политический характер, поскольку институциональная среда формируется в результате суммарного воздействия различных групп акторов, имеющих собственные интересы, часто идущие вразрез с интересами остального общества. В случае современной России отдельные группы акторов, обладавшие достаточным ресурсным потенциалом, получили возможность задействовать стратегию односторонних институциональных преобразований, добившись установления правил игры, максимально конгруэнтных их персональным интересам.

Как было показано нами в одной из более ранних статей, особенности сложившегося в нашей стране института собственности во многом детерминированы параметрами ее политического режима¹. Но никакая политическая игра не начинается с чистого листа. В своих действиях акторы вынуждены отталкиваться от норм и правил, установленных еще до их вхождения в игру. Отсюда — необходимость изучения стартовых условий и, в определенном смысле, предыстории вопроса.

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать процессы трансформации системы прав собственности в позднем СССР в период с 1985 по 1991 г. Именно в эти годы происходит дезинтеграция сформировавшегося в СССР института собственности и зарождаются

¹ Марьин-Островский
[Maryin-Ostrovsky]
2009.

протоэлементы той системы прав собственности, которая утвердится в постсоветской России².

Институциональная система и права собственности в СССР

² *О развитии этой системы в 1990-е годы см. Марьян-Островский 2013 [Maryin-Ostrovsky].*

³ *См. Бессонова [Bessonova] 2006.*

⁴ *См. Кордонский [Kordonsky] 2006.*

⁵ *Бессонова [Bessonova] 2006.*

⁶ *См., напр. Ханин [Khanin] 1991.*

⁷ *Пивоваров, Фурсов [Pivovarov, Fursov] 1999: 193—194.*

На наш взгляд, среди множества подходов к описанию политико-экономической реальности СССР особенно продуктивными являются модели, предложенные Ольгой Бессоновой³ и Симоном Кордонским⁴. С точки зрения Бессоновой, специфику этой реальности наиболее точно отражает модель *раздаточной экономики*. В рамках этой модели собственность носит общественно-служебный характер, отдельные ее части передаются хозяйствующим субъектам (при условии соблюдения ими правил ее использования) и управляются специальными государственными органами. Ресурсные потоки координируются через институты сдач и раздач. Обратная связь осуществляется через институт жалоб. Все это позволяет обеспечить жесткую централизацию экономической власти⁵.

При всей эвристической ценности указанной модели она тем не менее не лишена недостатков, в том числе связанных с чрезмерным уровнем идеализации. В частности, без ответа остаются как минимум два принципиально важных вопроса. Каким образом доминирующий актер может обеспечить себе властный потенциал, необходимый для принуждения к выполнению своих функций всех экономических субъектов, включенных в столь жесткую и сложно координируемую иерархическую систему? Как будет решаться проблема взаимодействия между различными ее звеньями, то есть проблема трансакционных издержек?

Неоправданной представляется и жесткость данной конструкции, ведь параметры системы прав собственности и экономики на разных этапах исторического развития СССР были неодинаковы⁶, причем изменения даже чисто экономических характеристик отчетливо коррелировали с подвижками в институциональной структуре (прежде всего — в вопросах прав собственности) или, скорее, обуславливались ими. «Если в период зенита советской административно-командной системы (1930—1940 годы) права собственности полностью концентрировались в руках высшего партийного и хозяйственного руководства, то затем они все более и более „стекали вниз“, переходя в руки экономических агентов низшего уровня»⁷. Другими словами, режим функционирования института собственности в СССР отличался низкой степенью управленческого контроля, из чего, в свою очередь, проистекала незащищенность объектов собственности от расхищения в явных или неявных формах. При этом институт испытывал давление как со стороны номенклатуры, так и со стороны широких масс населения. С ликвидацией жестокого репрессивного аппарата руководствовавшаяся своими узкокорпоративными интересами номенклатура получила возможности для «внесистемного» обогащения. Население, испытывавшее тяготы экономики дефицита, включалось в схемы неформального обогащения в диапазоне от прямого воровства до организации кустарных производств и работы на личных приусадебных участках.

С учетом всего вышесказанного более плодотворной представляется модель *административного рынка*, выдвинутая Кордонским. Согласно этой модели, несмотря на иерархичность советской хозяйственной системы, ни о какой жесткой соподчиненности экономических субъектов там не было и речи. Отношения между различными элементами системы выстраивались посредством *административного торгога*. Критерием эффективной деятельности выступало повышение статуса в иерархии. Вместе с тем равноуровневые субъекты административного рынка стремились к максимизации находящихся в их распоряжении ресурсов путем увеличения положительного сальдо между входящими и исходящими материальными и финансовыми потоками⁸.

⁸ Кордонский [Kordonsky] 2006.

При рассмотрении модели *административного рынка* особого внимания заслуживают три момента.

1. Отношения между уровнями системы при всей иерархичности ее структуры не носили строго директивного характера и выстраивались в процессе административного торгога.
2. Объем ресурсов, который контролировал каждый субъект, не был полностью детерминирован решением центрального актора. Официальная система распределения благ⁹ дополнялась механизмами неформального ресурсообмена, причем сектор неформальных обменов демонстрировал тенденцию к расширению.
3. Наличие сектора неформальных обменов порождало потребность в специальных посредниках (в терминологии Кордонского — «блатных»¹⁰), функционально обеспечивавших интеракции между различными элементами системы. Посредники не обладали высоким статусом в формальных иерархиях, но через них выстраивались цепочки ресурсообмена и урегулировались конфликтные ситуации.

⁹ Восленский [Voslensky] 2005: 176—366.

¹⁰ Кордонский [Kordonsky] 2006: 74.

Эвристическая ценность обозначенных выше составляющих модели *административного рынка* применительно к рассматриваемым в настоящей статье сюжетам не вызывает сомнений. Первая из них позволяет проследить динамику трансформации и распада СССР, состоящую в постепенном расширении автономии низовых элементов системы, усилении их переговорных позиций, увеличении количества находящихся в их распоряжении ресурсов и постепенном пересмотре институциональных соглашений между высшими и низшими уровнями властной иерархии в пользу последних. Вторая указывает на то, что современный российский политический режим и институт собственности были сформированы не столько в результате поэтапного демонтажа советской командно-административной системы и плановой экономики, сколько в результате эволюции неформальных секторов административного рынка. Третья дает ключ к пониманию генезиса «уполномоченного» бизнеса, уходящего корнями именно в действовавший в СССР институт «блатных». Поскольку, помимо повышения своих позиций в формальных иерархиях и увеличения положительного сальдо между входящими и исходящими потоками, любой субъект административного

рынка мог получить дополнительный выигрыш и в неформальном секторе, он был заинтересован в создании собственной сети посредников («блатных») для опосредованного оперирования в этом секторе. Первые «уполномоченные», по сути, представляли собой несколько обособившихся от своего патрона «блатных». Хотя, естественно, данная связь носила характер не личностной, а институциональной преемственности.

«Перестройка» и институциональная неопределенность

23 апреля 1985 г., выступая на Пленуме ЦК КПСС в качестве нового Генерального секретаря, Михаил Горбачев впервые указал на необходимость глубоких преобразований в экономической сфере. Говоря об увеличении темпов экономического роста, он отметил, что эта задача «вполне выполнима, если в центр всей нашей работы поставить интенсификацию экономики и ускорение научно-технического прогресса, перестроить управление и планирование, структурную и инвестиционную политику, повсеместно повысить организованность и дисциплину»¹¹.

¹¹ Горбачев [Gorbachev] 1993: 29—31.

В узком смысле перестройку — ее изначальный импульс — можно трактовать как попытку советской элиты осуществить модернизацию сверху, без фундаментальных изменений в стержневых структурах политико-экономической системы. Подобного рода установка отчетливо просматривается, в частности, в докладе Горбачева на совещании ЦК КПСС 11 июня 1985 г.: «Необходимость ускорения социально-экономического развития прежде всего определяется нашими внутренними потребностями. Советская экономика всегда характеризовалась высоким динамизмом... Однако нельзя не видеть, что с начала 70-х годов стали ощущаться определенные трудности в экономическом развитии. Главная причина <...> заключается в том, что не было в должной мере учтено коренное изменение экономической ситуации, не было проявлено необходимой настойчивости в перестройке структурной политики, форм и методов управления, самой психологии хозяйственной деятельности»¹².

¹² Там же: 32.

Рассматривая дальнейшее развитие событий, нетрудно заметить лавинообразный характер политических и экономических изменений, происходивших в СССР в конце 1980-х годов. Из приведенного выше фрагмента доклада Горбачева понятно, что доминирующий актер первоначально видел свою задачу в относительно небольшой переналадке работы экономической системы. Причем на первых порах в политике Горбачева присутствовали и элементы «закручивания гаек», что отчасти сближало ее с политикой Юрия Андропова. Особенно показательны в этом отношении Указ Президиума ВС СССР «Об усилении борьбы с пьянством», положивший начало антиалкогольной кампании, и Постановление Совета Министров СССР «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами»¹³, de facto направленное против скрытого первоначального накопления капитала. Сюда же можно отнести и введение так называемой госприемки¹⁴. Иначе говоря, проблема низкого уровня

¹³ Постановление Совмина СССР [Postanovlenie Sovmina SSSR] 1986.

¹⁴ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР [Postanovlenie CK KPSS i Soveta Ministrov SSSR] 1986.

управленческого контроля отчетливо осознавалась руководством СССР. И с решением этой проблемы связывался потенциал дальнейшего экономического развития.

Следует заметить, что, выступив с идеей ускорения в экономической сфере, Горбачев первое время не отличался оригинальностью в сфере политической. Придя к власти, он, как и его предшественники, сосредоточился на заполнении руководящих постов людьми из своей «обоймы». Председателем Президиума Верховного Совета был назначен Андрей Громыко, председателем Совета министров — Николай Рыжков, министром иностранных дел — Эдуард Шеварднадзе. К 1987 г. было заменено 70% членов Политбюро, 60% секретарей областных партийных организаций, 40% членов ЦК КПСС. И только в начале 1987 г. на пленуме ЦК был поставлен вопрос о перестройке в кадровой политике партии¹⁵.

¹⁵ См. доклад Горбачева на пленуме ЦК КПСС 27 января 1987 г. (Горбачев [Gorbachev] 2008).

На наш взгляд, среди преобразований, осуществленных на ранних этапах перестройки, особое значение имел принятый 19 ноября 1986 г. закон «Об индивидуальной трудовой деятельности»¹⁶, по сути представлявший собой первую попытку юридической формализации уже сложившейся системы практик и легализации (пусть даже путем постановки под контроль) подпольного бизнеса. Тем самым доминирующий актер de facto отказывался от жесткого директивного контроля, допуская возможность существования автономных экономических субъектов.

¹⁶ Закон [Zakon] 1986.

Уже в декабре 1986 г. в национальных республиках СССР начались первые беспорядки и протесты. Смещение Динмухамеда Кунаева с поста первого секретаря ЦК КП Казахстана и замена его Геннадием Колбиным привели к волнениям в Алма-Ате. В январе 1987 г. на заседании Политбюро Борис Ельцин выступил с критикой политики Горбачева, тем самым положив начало своему конфликту с высшим руководством страны. В мае того же года произошла первая несанкционированная демонстрация, организованная обществом «Память». В марте 1988 г. консервативная оппозиция представила свой «манифест» — им стала статья Нины Андреевой¹⁷.

¹⁷ Андреева [Andreeva] 1988.

Учитывая вышесказанное, можно утверждать, что к 1988 г. доминирующий актер столкнулся уже не только с проблемами обеспечения экономического роста, но и с политическими сложностями¹⁸. Причем давление на него оказывалось как со стороны местных элит, так и со стороны растущей как на дрожжах оппозиции — и либеральной, и консервативной, и внесистемной. В этой ситуации Горбачеву, «выпустившему джинна из бутылки» и вызвавшему волну неконтролируемой реакции, пришлось лавировать на гребне этой волны, тем самым увеличивая ее мощь. Возник эффект самоусиления трансформационных процессов.

¹⁸ Следует отметить, что крупномасштабные акции социального протеста (в виде шахтерских забастовок) начались только летом 1989 г.

Так, 29 июня 1988 г. на XIX Всесоюзной конференции КПСС Горбачевым были поставлены уже политические задачи, предполагавшие довольно радикальные изменения в данной сфере, в том числе:

- включение общества в управление страной;
- создание простора для саморегулирования и самоуправления общества, развития инициативы граждан, образования представительных партийных и общественных организаций;
- налаживание механизма свободного формирования и выявления интересов социальных групп;
- обеспечение условий для свободного развития каждой нации и народности;
- укрепление законности и порядка, борьба со злоупотреблениями властью и бюрократизмом, защита конституционных прав граждан;
- разграничение функций партийных и государственных органов;
- создание механизма самообновления системы¹⁹.

¹⁹ Горбачев [Gorbachev] 1993: 113—114.

Таким образом, в период 1985—1988 гг. был запущен процесс трансформации экономической и политической систем СССР, одной из составляющих которого стал подрыв командно-административного режима функционирования института собственности.

Кризис командно-административного режима функционирования института собственности

В целях ускорения экономического роста был осуществлен ряд шагов, имевших чрезвычайно важные последствия с точки зрения функционирования института собственности. Во-первых, после принятия законов «Об индивидуальной трудовой деятельности»²⁰ и «О кооперации в СССР»²¹, а также Постановления Совета Министров СССР «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления»²² возник *легальный частнопредпринимательский сектор*, пусть и крайне ограниченный. В соответствии с законом «Об индивидуальной трудовой деятельности» допускались «индивидуальная трудовая деятельность в сфере кустарно-ремесленных промыслов, бытового обслуживания населения, а также другие виды деятельности, основанные исключительно на личном труде граждан и членов их семей»²³. В свою очередь в законе «О кооперации» провозглашалось, что «государство, исходя из важного значения кооперации для экономического и социального развития общества, рационального использования материальных и трудовых ресурсов, углубления процесса демократизации, всемерно поддерживает кооперативное движение, содействует его расширению, гарантирует соблюдение прав и законных интересов кооперативов и их членов»²⁴. Были легализованы как потребительские, так и производственные кооперативы, сущность которых трактовалась следующим образом: «Кооператив является организацией граждан СССР, добровольно объединившихся на основе членства для совместного ведения хозяйственной и иной деятельности на базе *принадлежащего ему на праве собственности* (курсив наш — А.М.-О.), арендованного или предоставленного в бесплатное пользование имущества, самостоятельности, самоуправления и самофинансирования, а также материальной заинтересованности членов кооперати-

²⁰ Закон [Zakon] 1986.

²¹ Закон [Zakon] 1988.

²² Постановление Совета Министров СССР [Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR] 1987.

²³ Закон [Zakon] 1986.

²⁴ Закон [Zakon] 1988.

ва и наиболее полного сочетания их интересов с интересами коллектива и общества»²⁵.

Во-вторых, сформировался (или был «реструктурирован») «черный» сектор, основанный на незаконных операциях, часто криминального характера. Его расцвет объяснялся в том числе и рядом частных причин, например введением «полусухого закона»²⁶, открывавшего возможности для получения сверхприбылей при умеренных рисках за счет нелегальной перепродажи алкоголя. Но главная же причина, конечно, состояла в отказе государства от защиты прав собственности молодых кооператоров и предпринимателей, что привело к силовому вакууму и, как следствие, к возникновению функционального запроса на альтернативных гарантов прав собственности. В качестве таких гарантов и выступили структуры, чье исходное преимущество заключалось в способности использовать силовой ресурс в наиболее архаичных его формах²⁷.

²⁵ Там же.
²⁶ Указ [Ukaz] 1985.
²⁷ Подробнее см. Волков [Volkov] 2005.

В-третьих, возник сектор «уполномоченного» бизнеса. Аффилированные с номенклатурой бизнес-структуры могли получить в свое распоряжение специфические, но весьма ценные ресурсы — начиная с права на открытие банковского счета и ведение внешнеторговых операций и заканчивая объектами недвижимости, переданными в пользование за символическую плату. При этом следует учитывать, что на первых порах сами «уполномоченные» являлись скорее агентами номенклатуры, нежели самостоятельными игроками.

Своими корнями «уполномоченный» бизнес уходит в так называемую «комсомольскую экономику», то есть совокупность предприятий и фирм, созданных под эгидой комсомола и курировавшихся партийными органами. История этого явления начинается в 1987 г., когда было принято решение об образовании центров научно-технического творчества молодежи (ЦНТТМ)²⁸. Изначально предполагалось, что ЦНТТМ будут разрабатывать новые технологические подходы, транслировать их в производственный сектор и способствовать их внедрению. С этой целью им были предоставлены уникальные для плановой экономики возможности, связанные с переводом средств, лежавших «мертвым грузом» на счетах предприятий, из безналичной формы в наличную, правом на создание совместных предприятий и проч.

²⁸ Положение [Polozhenie] 1988.

Перечень механизмов извлечения ЦНТТМ прибыли весьма обширен и включает в себя:

- операции по обналичиванию средств. За выполнение неких фиктивных работ предприятия перечисляли ЦНТТМ определенную сумму; часть этой суммы оставалась у ЦНТТМ, часть переводилась на счет координационного совета ЦНТТМ при горкоме партии, а примерно 65% возвращалось предприятиям в виде неучтенной «налички»;
- внешнеторговые операции. В условиях монополии государства на внешнюю торговлю и громадного неудовлетворенного спроса на импортные товары подобные операции приносили сверхприбыль;

- валютные операции, в том числе игра на различных обменных курсах рубля (в СССР существовало три обменных курса — «коммерческий», «государственный», «туристический»);
- получение льготных, вплоть до беспроцентных, кредитов от государства;
- операции с недвижимостью²⁹.

²⁹ См. Крыштановская [Kryshstanovskaja] 2005: 301—307.

³⁰ Восленский [Voslensky] 2005.

³¹ Крыштановская [Kryshstanovskaja] 2005: 304.

³² Хоффман [Hoffman] 2008: 118—119.

Первоначально контроль номенклатуры над «уполномоченными» был, по всей видимости, довольно жестким. Логика данного этапа взаимоотношений между ними определялась *изменением состава привилегий номенклатуры*, переносом центра тяжести с привилегий распределительных³⁰ на привилегии деятельностные, то есть особые права на занятие некоторыми видами деятельности. По справедливому замечанию Ольги Крыштановской, «главной привилегией конца 80-х становится право на обогащение»³¹. Как признавался в своем интервью 1991 г. Михаил Ходорковский, «все предприятия, открывавшиеся в то время, преуспевали только в том случае, если имели высокопоставленных покровителей или поддерживали тесные связи с влиятельными людьми. Важны были не деньги, а покровители. Политическая поддержка в то время была необходима»³².

При этом сама номенклатура, фактически выступившая в роли «повивальной бабки» современного российского капитализма, обычно не участвовала напрямую в предпринимательской деятельности, что вполне объяснимо: поскольку титульным ресурсом являлось именно место в управленческих иерархиях, номенклатура старалась его сохранить, не желая брать на себя риски, связанные с предпринимательством. Весьма показателен в этом плане рассказ Ходорковского, бывшего одним из наиболее активных комсомольских лидеров, об установках его покровителей: «Много лет спустя <...> я встречался с этими людьми и спрашивал их, почему они не занялись тем же. Почему не последовали моему примеру? Дело в том, что у любого руководителя института возможностей было на порядок больше, чем у меня. Они объяснили, что прошли этот этап во времена косыгинской оттепели, когда самофинансирование тоже было разрешено. А затем соблазнившиеся на эту приманку в лучшем случае не смогли продолжить карьеру, а в худшем оказались в тюрьме. Они были уверены, что то же самое произойдет и на этот раз, и поэтому решили не дергаться»³³. Я был слишком молод и решил поддаться»³³.

³³ Там же: 125—126.

Тем не менее номенклатура не ограничилась лишь опосредованным участием в процессе трансформации политической и экономической системы СССР через «уполномоченных» агентов. Ее интерес заключался прежде всего в том, чтобы уменьшить степень своей подконтрольности доминирующему актору и увеличить полноту операционного контроля над находившимися в сфере ее управления объектами. Развернулся процесс, который, вслед за Крыштановской, можно охарактеризовать как «*приватизацию государства государством*»³⁴. Причем процесс этот достиг такой точки, когда наряду с обретением

³⁴ Крыштановская [Kryshstanovskaja] 2005: 307.

отдельными элементами системы значительной фактической автономии начал меняться и их формальный статус.

Основные направления институциональных трансформаций:

- преобразование министерств в концерны при сохранении прежнего кадрового аппарата, производственных активов, зданий и т.п. Лучшим примером здесь является «Газпром», созданный в 1989 г. на базе Министерства газовой промышленности, преобразованного в государственный концерн³⁵, который возглавил бывший руководитель упраздненного министерства Виктор Черномырдин. Были сформированы и новые структуры. Так, 4 ноября 1989 г. Совет Министров СССР принял постановление об образовании Государственного концерна по производству цветных металлов «Норильский никель»³⁶ (ныне — ОАО «Горно-металлургическая компания „Норильский никель“»);
- преобразование государственных банков в коммерческие³⁷. В начале 1990-х годов акционерными стали Агропромбанк, Жилсоцбанк, Промстройбанк. Кроме того, возникли «уполномоченные» банки, такие как «Менатеп», Кредобанк, Инкомбанк, ОНЭКСИМ-банк и др., которым были делегированы права на ведение наиболее доходных операций;
- преобразование распределительных структур СССР в биржи. Возникли Московская товарная биржа, Российская товарно-сырьевая биржа, Московская центральная фондовая биржа и др.;
- появление специальных фирм-посредниц (как правило, связанных с руководством предприятий), покупавших пользовавшуюся спросом продукцию предприятий по заниженным ценам и перепродававших ее по рыночным.

В целом между институциональными системами позднесоветского и постсоветского периодов прослеживается отчетливая связь, причем как на официальном, так и на неформальном уровне³⁸. Эта связь имеет сразу несколько аспектов.

1. *Финансовый аспект*: капиталы, сформированные в нелегальном или полуполюгальном секторе, а также в ходе номенклатурного обогащения, затем были конвертированы (в процессе приватизации) в конкретные объекты собственности.
2. *Сетевой аспект*: социальные сети, в рамках которых происходил реципрокный обмен специфическими услугами и реализовывались различные схемы взаимодействия между формальными и неформальными экономическими субъектами, сохранились и в дальнейшем. Сохранились и особые практики взаимодействия между легальным государственным сектором и теневыми бизнес-игроками.
3. *Структурный аспект*: предприятия и экономические комплексы бывшего СССР, изменив свой формальный статус, сохранились как единые хозяйственные системы, правда, обросшие всевозможными вспомогательными структурами, как правило выполнявшими

³⁵ Об истории [Об истории] б.з.

³⁶ Постановление Совета Министров СССР [Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR] 1989.

³⁷ См. Кирсанов [Kirsanov] 2010: 62—72.

³⁸ См. Барсукова [Barsukova] 2009: 246—248.

функции центров генерации прибыли в интересах лиц, находящихся за пределами организации.

4. *Номенклатурный аспект*: руководители экономических комплексов, подобно самим этим комплексам, изменив свой статус, фактически сохранили прежние позиции.

* * *

Отличаясь высокой степенью спецификации и защиты, институт собственности в СССР был ограничен в плане управленческого контроля, что объяснялось громоздкостью и сложностью иерархически упорядоченной хозяйственной структуры. Кроме того, руководству СССР так и не удалось полностью подавить неформальную экономическую активность. Такое положение вещей стимулировало экономических агентов (как хозяйственную номенклатуру, так дельцов теневого сектора) скорее к перераспределительным, нежели к производительным схемам деятельности. Это (наряду с другими факторами) привело к экономическому застою и снижению темпов экономического роста.

Тезис об эффективности «социалистической системы хозяйствования» являлся одним из главных идеологических постулатов советского режима. Неспособность обеспечить экономический рост подрывала легитимность доминирующего политического актора, что заставило его начать экономические преобразования.

На первом этапе путь к ускорению экономического роста виделся в ужесточении управленческого контроля и в частичной легализации индивидуальной предпринимательской деятельности. Но попытки реализации соответствующих мер привели к еще большей дезинтеграции и автономизации звеньев управленческой иерархии СССР. Буйным цветом расцвела неформальная экономика. Одновременно стали возникать и политические проблемы. Началась фактическая фрагментация и деинституционализация самого доминирующего актора, который все больше утрачивал контроль над ситуацией. Утрата им такого контроля и запустила процесс самоусиливающейся институциональной трансформации.

Библиография

Андреева Н. 1988. Не могу поступаться принципами // *Советская Россия*. 13.03 [Andreeva N. 1988. Ne mogu postupať sja principami // Sovetskaja Rossija. 13.03].

Барсукова С.Ю. 2009. *Неформальная экономика: Курс лекций*. — М. [Barsukova S.Ju. 2009. Neformal'naja ehkonomika: Kurs lekciij. — M.].

Бессонова О.Э. 2006. *Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации*. — М. [Bessonova O.Eh. 2006. Razdatochnaja ehkonomika Rossii: ehvoljucija cherez transformacii. — M.].

Волков В.В. 2005. *Силовое предпринимательство: Экономико-социологический анализ*. — М. [Volkov V.V. 2005. Silovoe predprinimatel'stvo: Ehkonomiko-sociologicheskij analiz. — M.].

Восленский М. 2005. *Номенклатура*. — М. [Voslensky M. 2005. Nomenklatura. — M.].

Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности» [Zakon SSSR ot 19 nojabrja 1986 g. «Ob individual'noj trudovoj dejatel'nosti»] (<http://ussr.consultant.ru>).

Закон СССР от 26 мая 1988 № 8998-ХІ «О кооперации в СССР» [Zakon SSSR ot 26 maja 1988 № 8998-ХІ «O kooperacii v SSSR»] (<http://zakon2006.by.ru>).

Горбачев М.С. 1993. *Годы трудных решений*. — М. [Gorbachev M.S. 1993. Gody trudnykh reshenij. — M.].

Горбачев М.С. 2008. *Собрание сочинений. Т. 5: Октябрь 1986 — февраль 1987*. — М. [Gorbachev M.S. 2008. Sobranie sochinenij. T. 5: Oktjabr' 1986 — fevral' 1987. — M.].

Кирсанов Р.Г. 2010. Реформирование банковской системы СССР в годы перестройки // *Российская история*. № 2 [Kirsanov R.G. 2010. Reformirovanie bankovskoj sistemy SSSR v gody perestrojki // Rossijskaja istorija. № 2].

Кордонский С.Г. 2006. *Рынки власти: административные рынки СССР и России*. — М. [Kordonsky S.G. 2006. Rynki vlasti: administrativnye rynki SSSR i Rossii. — M.].

Крыштановская О. 2005. *Анатомия российской элиты*. — М. [Kryshtanovskaja O. 2005. Anatomija rossijskoj ehliny. — M.].

Марьин-Островский А.Н. 2009. Взаимодействие институтов собственности и власти: построение модели анализа (На примере постсоветской России) // *Полития*. № 4 [Maryin-Ostrovsky A.N. 2009. Vzaimodejstvie institutov sobstvennosti i vlasti: postroenie modeli analiza (Na primere postsovetsoj Rossii) // Politija. № 4].

Марьин-Островский А.Н. 2013. Политический режим и права собственности в новой России (Опыт 1990-х годов) // *Полития*. № 4 [Maryin-Ostrovsky A.N. 2013. Politicheskij rezhim i prava sobstvennosti v novoj Rossii (Opyt 1990-kh godov) // Politeia. № 4].

Об истории развития газовой промышленности в России [Ob istorii razvitiya gazovoj promyshlennosti v Rossii] (<http://www.pskovregiongaz.ru/index.php?id=790>).

Пивоваров Ю., Фурсов А. 1999. Русская Система и реформы // *Pro et Contra*. Т. 4. № 4 [Pivovarov Yu., Fursov A. 1999. Russkaja Sistema i reformy // Pro et Contra. T. 4. № 4].

Положение о центре научно-технического творчества молодежи. 1988 // *Документы ЦК ВЛКСМ*. — М. [Polozhenie o centre nauchno-tehnicheskogo tvorchestva molodezhi. 1988 // Dokumenty SK VLKSM. — M.].

Постановление Совета Министров СССР от 05 февраля 1987 № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления» [Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 05 fevralja 1987 № 162 «O sozdanii kooperativov po proizvodstvu tovarov narodnogo potreblenija»] (<http://www.lawmix.ru/sss/4514>).

Постановление Совета Министров СССР от 4 ноября 1989 г. «Об образовании Государственного концерна по производству цветных металлов „Норильский никель“» [Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 4 nojabrja 1989 g. «Ob obrazovanii Gosudarstvennogo koncerna po proizvodstvu cvetnykh metallov „Noril'skijj nikel'“»] (<http://docs.cntd.ru/document/901750454>).

Постановление Совмина СССР от 15 мая 1986 г. № 575 «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» [Postanovlenie Sovmina SSSR ot 15 maja 1986 g. № 575 «O merakh po usileniju bor'by s netrudovymi dokhodami»] (<http://www.bestpravo.ru/sssrgn-normy/z2k.htm>).

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 мая 1986 г. № 540 «О мерах по коренному повышению качества продукции» [Postanovlenie CK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 12 maja 1986 g. № 540 «O merakh po korennomu povysheniju kachestva produkcii»] (<http://www.bestpravo.ru/sssrgn-normy/y3g.htm>).

Указ Президиума ВС РСФСР от 16 мая 1985 № 398-XI «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогонарения» [Ukaz Prezidiuma VS RSFSR ot 16 maja 1985 № 398-XI «O merakh po usileniju bor'by protiv p'janstva i alkogolizma, iskoreneniju samogonovarenija»] (<http://www.bestpravo.ru/sssrgn-pravila/e1a.htm>).

Ханин Г.И. 1991. *Динамика экономического развития СССР.* — Новосибирск [Khanin G.I. 1991. *Dinamika ehkonomicheskogo razvitija SSSR.* — Novosibirsk].

Хоффман Д. 2008. *Олигархи: Богатство и власть в новой России.* — М. [Hoffman D. 2008. *Oligarkhi: Bogatstvo i vlast' v novoj Ros-sii.* — M.].